

Катерина Файн
ШВЫРКИНА

Швыркина жила на полставки.

Училась в институте культуры, работала на кафедре полупроводников в ЛЭТИ и примерно раз в полмесяца напивалась до состояния полубоморока. На свидания являлась через полчаса от назначенного времени, говорила виновато, вполголоса, разглядывая стоптанные полусапожки на стройных ногах так, как будто только что их купила. В театр ходила за полцены, и потому часто, вызывая уважение студенческой братии обоих вузов. Обедала полуфабрикатами, запивая алмагелем для профилактики, искренне веря в магическую силу красного креста и полумесяца. Талантами не обладала, зато имела уникальную способность любое дело превращать в его половину, не дочитывая до конца даже книги с дарственной надписью. Мужчины, когда-либо увлеченные ею, все как один были ровно на полголовы ниже, безмерно страдали по этому поводу и уходили через полгода к низкорослым подругам возводить домашний очаг. Кстати, имевшиеся полдома в поселке Стрельна, тоже не удерживали этих негодяев, предпочитавших вольные юга скромному огороду в семнадцать с половиной соток. Дружить Швыркина не умела. Ее самодостаточность едва позволяла снизойти до полудружбы, а видимая независимость создавала имидж большой интеллектуалки. В общении ценила недосказанность: свой монолог строила так, чтобы оборвать на полуслове в тот момент, когда публика ждет развязки. Вообще же болтливостью не отличалась, действие считала первоосновой, а слова фоном. Наверное, поэтому героем ее полулюбви стал Полунин, автограф которого поместился в деревянную рамку над кроватью полувековой давности, уже выдавшей закорючки Марсея Марсо и даже самого Мейерхольда. К слову сказать, Швыркина вовсе не была несчастной забитой барышней и смотрела на мир с оптимизмом. Неожиданно для всех она полусуто вышла замуж за долговязого доцента из ЛЭТИ, своего полуоднофамильца, щеголявшего в джинсах и полосатом свитере. При случае Полушвыркин всегда говорил: познакомьтесь, это моя половина...

2000